

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, невоотребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Холмско - Варшавское Епархіальное Начальство обращается къ православнымъ русскимъ людямъ съ просьбою помочь ему посильными своими жертвами въ дѣлѣ сооружеія и поддержанія церквей въ мѣстностяхъ Привислинскаго края съ поуніатскимъ населеніемъ.

Пожертвованія принимаютъ: Духовная Консисторія, Варшава, Долгая, 13.

Канцелярія Архіепископа, Варшава, Долгая, 15.

О Т Д Ъ Л Ь I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ Настоятель Хлопковской церкви, Константиновскаго уѣзда, Викторъ *Яворскій* духовнымъ слѣдователемъ 2 Константиновскаго округа.

Перемѣщены: съ 1 ноября священникъ Вировскаго женскаго Спаса Всемилостиваго монастыря *Іоаннъ Панкевичъ* на должность помощника настоятеля къ Дрелевской церкви, Радинскаго уѣзда, для пользы службы и настоятель Мшанской церкви, Константиновскаго уѣзда *Іоаннъ Будзинскій*—на вакансію перваго священника при Вировскомъ монастырѣ.

Перемѣщены съ 15 октября: и. д. псаломщика Челомыйской церкви, Сѣдлецкаго уѣзда *Іванъ Дорошукъ* согласно прошенію къ Сворской церкви Константиновскаго уѣзда съ утвержденіемъ въ должности псаломщика; псаломщикъ Сворской церкви *Іванъ Парошъ* къ Голубльской церкви, Сѣдлецкаго

уѣзда; псаломщикъ Голубльской церкви Степанъ *Ярмолокъ* къ Челомыйской церкви; и. д. псаломщика Полюбичской церкви Влодавскаго уѣзда, *Игнатіи Рутковскій* и. д. младшаго псаломщика къ Парчевской церкви, того же уѣзда, съ откомандированіемъ къ Угвинской церкви-школѣ; младшій псаломщикъ Парчевской церкви Павелъ *Глодовскій*, согласно прошенію къ Майданъ - Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; псаломщикъ Мутвицкой церкви Маркъ *Ярмолокъ* къ церкви с. Полюбичи.

Отъ Холмско-Варшавской Консисторіи.

Холмско-Варшавская Духовная Консисторія слушала нижеслѣдующее отношеніе Комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста отъ 4-го октября 1903 года за № 1386:

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества „Бѣлаго

Креста", Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ, объявленнымъ въ Указѣ отъ 5-го февраля 1902 года за № 1005, разрѣшилъ этому Обществу произвести 2 февраля 1903 года, въ день Срѣтенія Господня, тарелочный сборъ пожертвованій въ монастыряхъ и церквахъ всѣхъ епархій Имперіи.

Основываясь на вышеизложенномъ и съ благословенія Епархіальнаго Начальства Комитетъ Общества въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1902 года обратился къ Благочиннымъ и Настоятелямъ церквей и монастырей всѣхъ епархій съ воззваніями о сборѣ пожертвованій въ пользу этого Общества 2 февраля 1903 года, съ просьбою собранныя деньги препроводить въ Комитетъ Общества, С.-Петербургъ, Очаковская улица 4—6.

При составленіи въ настоящее время отчета о результатахъ сбора, для представленія Августѣйшему Покровителю, Комитетъ Общества нашель, что еще не отъ всѣхъ Благочинныхъ и Настоятелей получены увѣдомленія о произведенномъ сборѣ, въ виду чего Комитетъ просить, не найдетъ ли Консисторія возможнымъ напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ просьбу Комитета къ Благочиннымъ и Настоятелямъ, недоставившимъ по настоящее время въ Комитетъ собранныя въ пользу Общества „Вѣлаго Креста“ пожертвованія, о высылкѣ таковыхъ, по возможности въ непродолжительномъ времени, въ Комитетъ Общества, г. С.-Петербургъ, Очаковская ул. д. 4—6. Приказали: Настоящее отношеніе Комитета Воинскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста напечатать къ свѣденію Благочинныхъ и Настоятелей церквей въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Изъ Подляшья. Архипастырскія посѣщенія Преосвященнаго Евлогія, Епископа Люблинскаго.

(Окончаніе)*).

Послѣ молитвы и назиданія Владыка освѣдомлялся о состояніи церкви, разсматривалъ имущество церковное, спрашивалъ о религіозно-нравственномъ состояніи прихода, бесѣдовалъ съ собравшимися въ церковь людьми, хвалилъ пѣніе ихъ и усердіе къ храму,

обѣщаль исполнить просьбу и отпустить пособіе на поупку колокола. Учащихся пришло въ церковь только 2 мальчика. Владыка и тѣхъ распросилъ, хорошо-ли учатся, что знаютъ, гдѣ прочіе учащіеся, почему не пришли въ церковь, и узнавъ, что ученики собраны въ мѣстномъ училищѣ, отправился туда, раздавъ предварительно, находившимся въ церкви, крестики и книжки. Въ школѣ дѣйствительно мальчиковъ было достаточно. Владыка обратилъ вниманіе на одного мальчика развитаго, начитаннаго и долго бесѣдовалъ съ нимъ, что онъ знаетъ, что читалъ, знаетъ ли онъ, какой народъ живетъ въ Городкѣ по національности, отъ кого просвѣщенъ вѣрою и какою вѣрою? Мальчикъ толково отвѣчалъ Владыкѣ и чисто русскою рѣчью. Владыка спросилъ его: такъ ли ты говоришь дома? Нѣтъ, отвѣчалъ мальчикъ, дома говорю по-польски. Почему? — Такъ всѣ говорятъ. Отецъ и мать еще иногда говорятъ „по стародавнему“, сказалъ мальчикъ, а молодые всѣ — по-польски. А молишься ты какъ! — Умѣю по-русски и по-польски; дома молюсь по-польски, такъ всѣ молятся. Почему въ церковь не пришелъ, спрашиваетъ Владыка? — Другіе не пошли и я не пошелъ. Мѣстный священникъ хотѣлъ было этого мальчика направить въ учительскую семинарію, или въ духовное училище, обѣщаль даже казенное содержаніе; но родители его упорствующіе отказались учить свое дитя въ схизматическихъ школахъ. Такова тьма и невѣжество народа. Владыка раздалъ крестики и книжки дѣтямъ и со скорбію оставилъ школу. Изъ школы Владыка зашелъ въ домъ настоятеля прихода, гдѣ провелъ нѣкоторое время въ бесѣдѣ съ духовенствомъ.

Слѣдующая по пути церковь въ с. Лазовки, приписномъ къ Сорочинскому приходу. Церковь эта почти новая, деревянная, построенная на средства покойнаго священника Николая Лисовскаго, содержится въ надлежащемъ порядкѣ. Здѣсь мѣстно чтимая икона Божіей Матери, явленная на томъ же камнѣ, на которомъ поставленъ кіотъ съ иконой. Народъ разбираетъ куски камня и вѣритъ въ цѣлебную его силу, особенно отъ лихорадки. Не смотря однако на такую святыню и благоустройство храма мѣстные жители упорствуютъ и въ пріѣзду Владыки не явились ни одинъ человекъ. Преосвященный помолился съ прибывшимъ духовенствомъ и уѣхалъ изъ села въ Сорочинъ.

Сорочинъ ничѣмъ не лучше Лазовки. Церковь ветхая, народа не было, кромѣ 2 какихъ то случайныхъ посѣтителей, да 2 мальчика изъ школы. На колокольнѣ звонилъ мѣстный почтовый чиновникъ. Совершивъ молебень и осмотрѣвъ церковь, Владыка посѣтилъ домъ настоятеля прихода и отправился въ слѣдующій приходъ.

Въ Гродискѣ Преосвященный прибылъ къ ночи и встрѣченъ былъ съ фонарями, хоругвами и со зво-

*) См. № 40.

номъ, а въ церкви — причтомъ по чину. Церковь деревянная, большая и благоустроенная, но людей въ ней мало. Оказывается, что и Гродискъ по упорству не уступаетъ другимъ приходамъ. Владыка по принятому порядку совершилъ молебень храму и не упустилъ случая хоть и малому числу встрѣчавшихъ сказать слово назиданія, желая въ этомъ маломъ свѣточѣ воспламенить искру вѣры и изъ горчичнаго зерна воспитать многовѣтвистое дерево. Объединившись молитвою и словомъ назиданія, Владыка преподавъ благословеніе и ушелъ въ домъ настоятеля прихода на ночлегъ.

На слѣдующій день, 19 сентября, Владыка осмотрѣлъ приходской храмъ, совершилъ чинъ водоосвященія и водруженія креста на полѣ¹⁾, для чего совершилъ крестный ходъ изъ церкви на поле и обратно. Это торжество заграждало уста клеветникамъ православія, увѣряющимъ темный упорствующій народъ, будто православные не почитаютъ креста Христова. И есть такіе, которые этому вѣрятъ!!! Изъ Гродиска Владыка отправился въ с. Роговъ.

Роговскій приходъ производитъ лучшее впечатлѣніе. Церковь здѣсь благоустроенная, чистая и почти новая, только маловѣтвистая. Народа нѣсколько больше и люди веселѣе. Предъ церковью приличная усадьба и домъ для священника, около церкви и школы. Въ церкви отлично поютъ мальчики подъ управленіемъ мѣстнаго учителя. Прибылъ Владыка. Встрѣча состоялась по общепринятому порядку и чину. Возрадовалось сердце святителя, видя нѣчто лучшее. Помолившись храмовому святому на молебнѣ и совершивъ крестный ходъ, Владыка обратился къ православнымъ съ словомъ любви.

„Нѣкогда, говорилъ Владыка, св. ап. Іоаннъ Богословъ писалъ „избранной госпожѣ“: какъ я радъ, что чада твои ходятъ во истинѣ, какъ мы получили заповѣдь отъ Отца, и нынѣ прошу тебя... не новую заповѣдь даю, а ту, которую мы имѣемъ изначала, чтобы мы любили другъ друга; ибо многіе обольстители вошли въ міръ... Наблюдайте за собою, чтобы намъ не потерять того, надъ чѣмъ мы трудились, т. е. вѣры, но чтобы получить полную награду (2 Іоан.).

¹⁾ Мѣстный народъ очень любитъ ставить кресты на поляхъ, на перекресткахъ дорогъ, въ память какихъ-либо событий своей личной, семейной или церковно-общественной жизни. Въ послѣднее время появилось въ этой мѣстности очень много крестовъ „юбилейшевыхъ“, т. е. въ память юбилея покойнаго папы Льва XIII. Упорствующій крестьянинъ с. Гродиска (онъ же и сотскій) поставилъ такой юбилейный крестъ даже на церковной землѣ и только по требованію администраціи перенесъ его на свою землю черезъ дорогу. Тогда у мѣстнаго священника явилась мысль на прежнемъ мѣстѣ поставить свой крестъ съ надписью: „Спаси Господи люди твоя...“ Но когда они приготовляли для сего дерево, то упорствующіе ночью разрѣзали его по поламъ; однако священникъ скрѣпилъ разрѣзанныя части желѣзомъ и воспользовался пріѣздомъ Владыки, чтобы торжественно водружить и освятить свой православный крестъ.

Видя васъ ходящихъ во истинѣ, и я радуюсь, радуюсь вѣрѣ вашей и любви къ церкви православной... И вокругъ васъ много обольстителей и среди братій вашихъ есть такіе, которыхъ сердце охладѣло и наполнилось злобою... И я напоминаю вамъ заповѣдь: любите Бога и другъ друга. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только напомнилъ и раскрылъ заповѣдь о любви, но крестною Своею смертію показалъ, какъ велика сія заповѣдь. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.... Такъ возлюбилъ Христосъ насъ, ибо умеръ на крестѣ за грѣхи наши... Эта любовь завѣщана намъ.... Церковь всегда преисполнена любви. Если бы вся наша душа покрылась язвами и струнами грѣховными, церковь очищаетъ, обновляетъ ее. Такую любовь вы найдете въ сей церкви, которой передалъ Христосъ полноту любви и истинность ученія. Соблюдайте ученіе церкви, сохраняйте преданія, унаслѣдованныя отъ временъ апостоловъ. Знайте, что св. церковь проститъ всякій грѣхъ, но хулы противъ Духа Святаго, ненависти къ церкви не проститъ. Любите церковь. Нѣкогда Христосъ Спаситель молился о вѣрующихъ: Отче соблюди ихъ во имя Твое, соблюди, дабы сатана не разсѣялъ ихъ, какъ сѣютъ пшеницу. Сатана и нынѣ разсѣиваетъ и разсѣялъ многіхъ. Молюсь Господу Богу и Св. Великомученику Дмитрію, покровителю вашему, да будете соблюдены вы въ православіи, во имя Свое. Вашъ настоятель скорбитъ объ отступившихъ и радуется о посѣщающихъ церковь, твердо стоящихъ въ вѣрѣ... Воля Отца небеснаго „да вси едино будутъ...“ Да приметъ Господь Богъ наши молитвы и объ отступившихъ отъ церкви, вразумитъ, обратитъ ихъ и насъ помилуетъ, яко благъ и человеколюбецъ.....

Такова приблизительно рѣчь Преосвященнаго Владыки къ Роговскимъ прихожанамъ. Похваливъ поющихъ въ церкви дѣтей, Преосвященный затѣмъ благодарилъ родителей ихъ. Послѣ осмотра церкви Владыка благословилъ каждого, роздалъ крестики и брошюры. Изъ церкви Преосвященный посѣтилъ мѣстное министерское училище, — испытывая дѣтей въ знаніи молитвъ, заповѣдей, исторіи праздникова и священной исторіи ветхаго завѣта, оставилъ учителю ленту для пѣвчихъ и благословивъ, отправился въ домъ священника.

Слѣдующій Шкоповскій приходъ опять омрачилъ душу Владыки и тѣмъ болѣе, что понятіе о семъ приходѣ имѣлось лучшее. Церковь здѣсь каменная, овальной формы, крытая желѣзомъ, гнилая и бѣдная. Прихожанъ человекъ 10. Дѣтей нѣтъ. Послѣ встрѣчи и молитвы Владыка и десяти не оставилъ безъ назиданія.

Грустную рѣчь слышалъ я отъ о. настоятеля, говорилъ Владыка. Грустныя рѣчи слышалъ я на всемъ протяженіи Соколовскаго уѣзда. Грустно видѣть храмъ безъ прихожанъ... Такова воля Божія... Не въ первый разъ переживаетъ церковь тяжелое время. Начало христіанства было еще грустнѣе, ибо злоба и вражда силились стереть дѣло Христово... Злоба повидимому торжествовала побѣду съ смертію Христа Спасителя. Но то была заря христіанства. И впоследствии злоба римскихъ императоровъ силилась уничтожить дѣло Христово. Въ теченіи трехъ вѣковъ церковь терпѣла и неожиданно для людей одержала полное торжество. Пути Божіи не исповѣдимы. Мы знаемъ, что вѣра наша истинная, Христова, спасительная. Будемъ надѣяться,

что Господь не допуститъ погибнуть народъ и сѣмя православія, насажденное св. равноапостольными Кирилломъ и Меѳодіемъ. Пройдетъ ночь ослѣпленія и засіяетъ солнце православія. Передайте упорствующимъ, что мы не ожесточаемся, а скорбимъ и молимся о нихъ, любя ихъ братскою любовію....

Учащихся въ церкви было только два, впоследствіи пришли еще два и еще два. Видимо съ боязнію входили они въ храмъ Божій; одна изъ нихъ дѣвочка даже дрожала и долго не могла успокоиться, не смотря на ласки Владыки, отеческую бесѣду, закончившуюся подарками въ видѣ крестика и книжки. — Были единицы изъ Шкоповскихъ прихожанъ, которые далѣе церковной ограды не входили, они смотрѣли крестный ходъ вокругъ церкви, который Владыка совершилъ съ молебнымъ пѣніемъ. Благословивъ людей и посѣтивъ домъ настоятеля прихода, Владыка отбылъ на ночлегъ въ гор. Соколовъ. Въ виду поздняго времени и недавняго посѣщенія гор. Соколова Пресвященнымъ, официальной встрѣчи не было.

20 сентября отслушавъ раннюю литургію въ Соколовской церкви, Владыка посѣтилъ мѣстныя училища — мужское и женское. Учащихся едва вмѣщаетъ школа. Учатся дѣти всѣхъ исповѣданій. Владыка бесѣдовалъ съ дѣтьми о томъ, какъ Иисусъ Христосъ любить дѣтей, какъ дѣти должны любить Спасителя, какъ вѣрующіе приближаются къ Христу Спасителю, особенно въ храмѣ, за богослуженіемъ, какъ посему нужно любить храмъ Божій и неопустительно ходить къ богослуженію. Во второмъ классѣ училища дѣти читали по-славянски и переводили на русскій языкъ, рассказывали прочитанное, молились. Въ 1 классѣ — крестились съ объясненіемъ символовъ крестнаго знаменія и молились. Въ женскомъ училищѣ — пѣли. Владыка благословлялъ всѣхъ дѣтей, раздавалъ имъ крестики и книжки. Кстати училище заготовило ленточки, такъ что крестики сейчасъ же были повѣшены на шеѣ.

Желая совершить литургію въ Соколовской церкви, на слѣдующій день, въ воскресенье, Владыка воспользовался свободнымъ временемъ въ субботу и посѣтилъ новообразованный приходъ въ г. Венгровѣ. Венгровъ — это древній крайній на русско-литовской границѣ городъ. Въ немъ нѣкогда насаждена была православная вѣра и жилъ преимущественно русскій народъ. Довнынъ сохранилась „Русская улица“ и три креста, обозначающіе бывшій когда-то церковный погостъ. Съ переходомъ въ XVI в. послѣдняго русскаго владѣльца въ гор. Венгровѣ Ивана Кишки въ кальвинизмъ, Венгровъ сдѣлался центромъ реформатской пропаганды. Православная церковь уничтожена въ Венгровѣ въ концѣ XVII вѣка. Нынѣ въ Венгровѣ есть кирха, два костела, а церковь православная, открытая въ память чудеснаго спасенія Царской семьи 17 октября 1888 года, стараніемъ м. благочиннаго протоіерея Наума Мизецкаго при содѣй-

ствіи б. начальника уѣзда Василія Котова и другихъ благочестивыхъ лицъ, украсившихъ иконы серебряными ризами, и освященная 14 ноября 1892 г., находится въ верхнемъ этажѣ костельнаго зданія. Порядокъ, чистота и благолѣпіе въ церкви полное. Не достаеъ лишь хора пѣвчихъ, каковой во всѣхъ особенно городскихъ церквахъ имѣется. Псаломщикъ способный человекъ и готовъ устроить хоръ, но въ Венгровѣ мало, видно, охотниковъ къ церковному пѣнію. Во всѣхъ городахъ въ пріѣзду Пресвященнаго интеллигенція примѣрно объединяется, заботится о торжественной встрѣчѣ, стремится получить благословеніе Архипастыря, выражаетъ неподдѣльную радость и сыновнюю преданность Владыкѣ. Чувство естественное, и чѣмъ развитѣе человекъ, чѣмъ религіознѣе, тѣмъ больше проявляетъ любви и уваженія къ представителю родной матери-церкви, особенно это чувство сильно бываетъ у лицъ живущихъ на окраинѣ Россіи, среди иновѣрныхъ и инославныхъ. Для такихъ лицъ пріѣздъ Архипастыря — это даръ неба. Нѣкое исключеніе замѣчается въ Венгровѣ. Здѣсь мы видѣли только начальника уѣзда, встрѣтившаго Пресвященнаго на границѣ уѣзда и предложившаго гостепримство и пріютъ у себя, начальника земской стражи, въ качествѣ церковнаго старосты встрѣтившаго Владыку хлѣбомъ-солью, комиссара по крестьянскимъ дѣламъ и казначея, остальная же публика въ церкви земскіе стражники и семьи ихъ, да быть можетъ нѣсколько чиновниковъ визшаго разряда.

Въ Венгровской церкви послѣ торжественной встрѣчи и молебна Владыка поучалъ о томъ, какъ основана I. Христомъ церковь на землѣ, кому поручена, какъ апостолы навѣщали новоустроенныя церкви, утверждали, вразумляли, утѣшали, приводили къ единству и любви. Таже цѣль побудила и меня, сказалъ Владыка, какъ носителя апостольскаго служенія, посѣтить Венгровскую церковь. Мнѣ хотѣлось познакомиться съ состояніемъ церкви, узнать ея добродѣтели и недостатки, утѣшить вѣрующихъ словомъ назиданія, молитвеннымъ общеніемъ, хотѣлось пролить лучъ отрады архіерейскимъ служеніемъ, котораго многіе должно быть и не видали, кого предостеречь, кого утвердить, дабы всѣ преуспѣвали въ истинной вѣрѣ, христіанской любви и единенія. Вѣра объединяетъ всѣ званія и состоянія, по вѣрѣ всѣ мы братія; братія должны любить другъ друга, заботиться одинъ о другомъ, помогать другъ другу съ полнымъ вниманіемъ къ нуждамъ каждаго и усердіемъ. Къ взаимодѣйствію въ укрѣпленіи христіанскихъ добродѣтелей приглашалъ Владыка Венгровскую паству и благословилъ крестиками.

Вечеромъ того дня совершено всенощное бдѣніе въ Венгровской церкви архіерейскимъ служеніемъ съ литіей и елеопомазаніемъ; къ литургіи же на другой день утромъ Владыка отбылъ въ г. Соколовъ.

Прибывъ къ литургіи въ Соколовъ, Владыка встрѣченъ былъ торжественно. Настоятель прихода о. Антоній Левитскій произнесъ соотвѣтственно случаю привѣтственную рѣчь. Владыка совершилъ литургію при участіи двухъ протоіереевъ, двухъ священниковъ и чегырехъ діаконовъ. Провѣдъ во время причащанія сказалъ мѣстный священникъ. Въ концѣ литургіи поучалъ Владыка приблизительно такъ:

Въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи вы слышали знаменательныя и радостныя слова: вы храмъ Бога живаго и Я буду вамъ Богомъ, а вы Моиими людьми; Я буду отцемъ, а вы Моиими чадами (2 Кор. 6, 16—18). Это обѣтованіе, данное ветхому израилю, перешло къ новому израилю — христіанамъ. На насъ покоются эти слова обѣтованія. Въ таинствѣ Крещенія мы усыновлены Богу, Богъ нашъ Отецъ, а мы Его дѣти. Аще жена забудетъ и сядіе свое, Я никогда не забуду васъ, говоритъ Господь. Но, братіе, когда мы видимъ христіанъ отступившихъ отъ церкви и озлобившихся, то является недоумѣніе: дѣйствительно ли мы дѣти Божіи, не отвергнуты ли Имъ? Ап. Павелъ сомнѣвался нѣкогда относительно единоплеменнаго народа: Велия скорбь и непрестающая болѣзнь моему сердцу о моей братіи и сродникахъ по плоти, которымъ принадлежитъ усыновленіе, и слова, и завѣты, и законоположеніе и богослуженіе и обѣтованіе. Скорбѣлъ онъ и плакалъ: лучше мнѣ быть отлученнымъ отъ Христа ради народа моего (Рим. 9, 2—4). Подобно сему скорбѣлъ пророкъ Ілія: Господи, алтари Твои раскопали, священниковъ избили, остался я одинъ... Но Господь сказалъ: еще семь тысячъ остается народа, который не преклонилъ колѣнъ предъ Вааломъ (3 царство, 19 гл.). И въ нашей скорбной странѣ, къ которой въ настоящіе дни приложимы сѣлованія Апостола и Пророка, къ утѣшенію нашему, еще сохранился малый остатокъ вѣрныхъ Іисусу Христу и Его православной церкви. Когда я объѣзжалъ сельскіе приходы, то поражался вѣрностію единичныхъ личностей. Ихъ положеніе — положеніе исповѣдниковъ, ихъ участь почти мученическая. И этотъ остатокъ — не наша заслуга: онъ сохранился по истинѣ, какъ говоритъ св. Апостоль, „по избранію благодати“ Божіей (Рим. 11, 5), ибо мы или ничего не дѣлали, или мало сдѣлали для обращенія народа. Однако сохранился остатокъ преданныхъ церкви, и этимъ Господь утѣшаетъ насъ, какъ нѣкогда утѣшалъ пророка Ілію и апостола Павла. Остается дорожить малымъ по числу, но великимъ по духу остаткомъ, сохранить и укрѣпить его. Чѣмъ? Вѣрою въ своихъ сердцахъ, не теплохладною, а такою, какую мы видимъ у жены Хананейки, горячею, дерзновенною, не отступною, дѣлающею челоуѣка ратоборцемъ съ Богомъ и побѣдителемъ, и доброю христіанскою жизнію; подвигомъ очищенія сердца и совѣсти; отъ похотей лукавыхъ и другихъ пороковъ. Ибо кое общеніе свѣту со тьмою, христіанскому храму съ языческимъ? Какъ войдетъ Господь въ сердце, полное похотей? Очистимъ души отъ скверны плоти и духа, совершая святиню въ страхѣ Божіимъ (2 Кор. гл. 6—7). Тогда только Господь помилуетъ насъ, исполнитъ Свое обѣтованіе: жить будетъ среди насъ, какъ Отецъ среди дѣтей; тогда послетъ Онъ отъ Духа Своего и обновитъ лице нашей земли, и засіяютъ благодѣіемъ православныя храмы и наполнятся они молящимися, и радость и веселіе смѣнятъ тогда скорби и болѣзни сердца нашего?

Послѣ литургіи Владыка совершилъ молебень съ крестнымъ ходомъ и чтеніемъ Евангелія по стонамъ церкви. По окончаніи же службы благосло-

вилъ народъ и вышелъ изъ храма со славою въ домъ настоятеля прихода. Въ четыре часа по полудни Соколовское православное общество предложило въ честь Преосвященнаго обѣдъ, который прошелъ въ оживленной бесѣдѣ, касательно церковной жизни въ уѣздѣ и тѣхъ мѣръ какія слѣдовало бы и возможно предпринять для улучшенія дѣла. Въ 9 часовъ вечера Соколовское православное общество проводило Преосвященнаго на вокзалъ, тамъ простилось, и Владыка отбылъ въ Холмъ. Преосвященному при обзорѣннн приходовъ сопутствовали: благочинный Сѣдлецкаго округа, протоіерей Наумъ Мизецкій, инспекторъ народныхъ училищъ Н. И. Теодоровичъ, по Сѣдлецкому уѣзду помощникъ начальника уѣзда по административной части и по Соколовскому уѣзду начальникъ земской стражи.

Протоіерей Николай Глинскій.

Бытъ Вировскаго женскаго монастыря въ настоящее время.

(Окончаніе)*).

Въ обители ничего нельзя начать безъ „благословенія матушки“. Ея волѣ подчинено все, и она всемъ руководитъ. Даже монахини, несущія постоянное послушаніе, каждый день приступаютъ къ исполненію своихъ обязанностей только послѣ благословенія. Матушка благословила меня на пребываніе въ обители, благословила прійти на паннихиду, благословила также посѣтить маложевскую школу мальчиковъ. На слѣдующій день послѣ осмотра обители я туда и отправился.

На сѣверъ, въ двухъ верстахъ отъ обители, вверхъ по теченію Буга, находится деревня Маложево. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ игуменія обители, мать Анна, купила здѣсь у еврея корчму и... обратила ее въ школу. Съ теченіемъ времени обитель прикупала земли отъ разныхъ владѣльцевъ и теперь она здѣсь имѣетъ около 15 морговъ, расположенныхъ, правда, не въ одномъ кускѣ, но изрѣзанныхъ чрезполосицами.

Старая, съ обветшалой, прѣтекающей крышей, корчма еще и теперь служитъ школьнымъ зданіемъ. Здѣсь въ тѣсныхъ комнаткахъ, съ низкимъ потолкомъ и каменнымъ поломъ находятся четыре класса. Стѣны классовъ украшены портретами Царствующихъ Особъ, картинами изъ историческихъ и военныхъ событій. Вблизи школы стоитъ изба—столовая учителей и рядомъ уже начата постройка школы-церкви. На другомъ участкѣ земли насажденъ учениками молодой садъ, а черезъ дорогу, за чрезполосными владѣніями

*) См. № 41.

маложевскихъ крестьянъ, находятся хозяйственныя и служебныя постройки школы. Самое большее зданіе вмѣщаетъ въ себѣ одинъ изъ классовъ школы, мастерскія—сапожную, переплетную, слесарную съ двумя токарными станками и ученическія спальни. Спальни того же типа, что въ пріютѣ и школѣ женской—двухэтажныя сплошныя нары. Для большей помѣстительности нары здѣсь не имѣютъ перегородокъ для каждаго мальчика; но и это не даетъ возможности умѣстить всѣхъ учениковъ, и многимъ приходится спать просто на полу. Въ отдѣльномъ зданіи находится столовая учениковъ, а въ одномъ изъ сараевъ на лѣто пріютилась столярная мастерская. Занятіями въ мастерскихъ руководятъ наемные мастера. При этомъ опять таки не имѣется въ виду пройти систематическій курсъ такъ называемаго ручного труда по опредѣленной программѣ. Мальчики учатся ремесламъ практически. Они помогаютъ при заготовленіи мастерами предметовъ, необходимыхъ для школы и обители. Занятія ремеслами не обязательны, и они служатъ занятіями побочными для будущихъ учителей школъ грамоты и церковно-приходскихъ, которыхъ должна, по своему назначенію, выпускать „двухклассная церковно-приходская маложевская школа“, какъ офиціально она именуется. Однако, судя по образцамъ ученическихъ работъ, можно сказать, что занимающіеся ученики достигаютъ въ ремеслахъ довольно высокихъ успѣховъ. Особенно хороши работы по плетенію изъ соломы (шляпы) и веревокъ (туфля). Кромѣ ремесла желающимъ ученикамъ преподается также рисованіе и игра на скрипкѣ. Принимаютъ въ школу предпочтительно сиротъ и по большей части бесплатно; платныхъ учениковъ крайне незначительное число.

Курсъ въ школѣ пятилѣтній по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ. Въ настоящее время въ школѣ числится болѣе 100 учениковъ. По возрасту ученики отъ 7 до 19 лѣтъ—большая часть недостигшіе ювешескаго возраста. Преподаваніе ведется наемнымъ учителемъ, учительницей, діакономъ, а также учителями изъ окончившихъ школу. Воспитательная часть лежитъ на сестрахъ Вировской обители. Порядокъ дня приблизительно такой-же, что и въ женской школѣ.

Мнѣ пришлось побывать за ужиномъ и на молитвѣ учениковъ. Въ низенькой избушкѣ, въ тѣсной комнатѣ, почти половину которой занимала кухонная плита съ кастрюлями и горшками, за узенькимъ столомъ, тянувшимся въ доль стѣнъ, сидѣли, прижавшись одинъ къ другому, ученики. Дежурный ходилъ и обслуживалъ. Послушницы у плиты валивали „добавку“. За порядкомъ слѣдила монахиня. На ужинъ былъ ячменный супъ, по случаю пятницы. Вообще нужно сказать, что ученики и ученицы монастырскихъ школъ не избѣжены и не избалованы удобствами или роскошью. Образъ жизни у нихъ

простой, и воспитаніе спартанское. Всѣ дѣти бѣгають босикомъ, сами за собой прибирають спальни, классы и по, возможности, сами на себя работаютъ. Столъ у нихъ простой, но свѣжій, сытный и здоровый. Къ постничеству и монастырскому умерщвленію плоти дѣтей не принуждаютъ: въ то время, какъ въ обители за неимѣніемъ средствъ по недѣлямъ монахи питаются однимъ картофелемъ, дѣтямъ въ долгъ покупается молоко и мясо. Здоровыя, цвѣтущія лица дѣтей, ихъ жизнерадостность служить лучшимъ показаніемъ любовныхъ заботъ обители о своихъ воспитанникахъ. Послѣ ученическаго ужина угостили меня своимъ ужиномъ. Здѣсь дали также супъ, затѣмъ картофель съ солеными по-малороссійски огурцами и взваръ изъ фруктовъ школьнаго сада.

Въ 8 ч. началась вечерняя молитва.

Мнѣ очень памятна общія ученическія молитвы, когда одинъ читалъ, а остальные въ лучшемъ случаѣ слушали внимательно, вообще же всѣ дремали и съ нетерпѣніемъ ждали конца. То, что пришлось мнѣ увидѣть въ маложевской школѣ, глубоко поразило меня. Молитву начали читать всѣ речитативомъ. Читали стройно, не торопясь, безъ выкрикиваній и диссонансовъ; въ повышеніи и пониженіи голоса замѣчалась большая чуткость къ содержанію молитвъ. Многія молитвы были пропѣты, часть прочитана на колѣняхъ съ земными поклонами. Каждое слово молитвы, произносимое въ полномъ смыслѣ „единими усты и единымъ сердцемъ“, какъ горячая капля, падало въ сердце и разжигало его. Самъ я невольно проникался общимъ молитвеннымъ настроеніемъ и повторялъ за дѣтьми ихъ молитву. Дѣти молились о старшихъ, о благодѣтеляхъ, о покойницѣ игуменіи Аннѣ; поминали, стоя на колѣняхъ, имена тѣхъ изъ упорствующихъ, которые, обратившись въ православіе, опять перестали посѣщать церковь:— „отступившихъ отъ православныя вѣры... Святой Твоей апостольстѣй соборнѣй церкви причти“.. „Не навидящихъ и обидящихъ насъ прости. Господи Человѣколюбче“... говорили дѣти. Невольно при этомъ въ моемъ воспоминаніи встала картина ихъ классной обстановки: скорбный ликъ Спаса Всемиловѣтвѣйшаго съ горячей лампадой въ переднемъ углу и картины войнъ на стѣнахъ... Мнѣ казалось, что эти изображенія человѣческой вражды и жестокости случайно попали въ маложевскую школу, гдѣ все говоритъ о мирѣ, о любви и всепрощеніи. Молчаливъ былъ скорбный взглядъ Христа, только дѣти, упавъ на колѣни, горячо молились; „ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости, Господи Человѣколюбче!..“

Послѣ молитвы младшіе пошли спать. Старшіе остались доучивать уроки. Многіе изъ нихъ просились провожать меня до обители. Учитель нѣкоторымъ разрѣшилъ и самъ пошелъ. Вечеръ былъ лунный, тихій. Съ одной стороны блестѣлъ спокойный Бугъ, съ другой—молчаливо стояли деревья. Го-

доса дѣтей разносились далеко. Они запѣли пѣсню. Невольно позавидовалъ я дѣтямъ, что школа ихъ въ деревнѣ, гдѣ столько воздуха, простора и приволья.

— Въ деревнѣ скучно, викакихъ новостей не знаешь,—возразилъ уроженецъ Сѣдлеца.

— Человѣкъ всегда не доволенъ: изъ деревни въ городъ хочетъ, а изъ города—въ деревню,—урезонилъ насъ серьезный хохликъ.

— А ты живи такъ, чтобъ вездѣ было хорошо! Вотъ я всѣмъ доволенъ: былъ въ городѣ—хорошо, послали сюда и здѣсь мнѣ хорошо,—закричалъ подпрыгивающій сангвиникъ. Всѣмъ стало весело отъ такого простого рѣшенія вопроса, и опять запѣли пѣсню. У самой обители я распростился съ симпатичными ребятами.

На слѣдующій день надо было выѣзжать. Я рѣшилъ побывать еще въ Чекановскомъ имѣннѣ монастыря, гдѣ есть также школа. Ъхать пришлось черезъ деревню Вировъ, въ которой обитель имѣетъ свою школу для приходящихъ учениковъ. Въ школѣ даютъ ученикамъ обѣдъ, а бѣднѣйшихъ и одѣваютъ. При школѣ, какъ и при всѣхъ другихъ монастырскихъ школахъ, есть аптечка, гдѣ бесплатно выдаютъ лекарства не только ученикамъ, но и всѣмъ приходящимъ. Дальше дорога лежала мимо лѣса помѣщика Крытискаго. Послѣ выпавшаго небольшого дождика глинистая почва такъ размокла и образовались такія выбоины, что каждую минуту опасались вылетѣть изъ экипажа или изломать колеса. Впереди насъ ѣхали чекановскія ученицы, возвращавшіяся изъ церкви. Отъ сильныхъ толчковъ по ухабистой дорогѣ возъ подъ ними сломался и одной изъ послушницъ обители разможило при этомъ палецъ. Говорятъ, что случаи подобные—опрокидыванія и поломки возовъ на этой дорогѣ не рѣдки. Трудно было бы, конечно, требовать исправности дороги, если бы такая почва была всюду и поправка дороги дорого стоила; но странно, почему не исправятъ дороги, если исправленіе требуется только въ двухъ мѣстахъ, на протяженіе всего лишь нѣсколькихъ сажень.

Имѣніе Чекановъ куплено монастыремъ за 37,000 р. на средства, дарованныя Государемъ Императоромъ. Оно во владѣннѣ монастыря находится только второй годъ. Перешло оно къ монастырю изъ рукъ евреевъ, слѣдовательно—въ разоренномъ и истощенномъ видѣ, такъ что на первыхъ порахъ, да и до сихъ поръ, не только не приноситъ монастырю доходовъ, но само требуетъ большихъ затратъ на приведеніе въ должный порядокъ хозяйственныхъ построекъ и всего инвентаря. По мысли почившей игуменнѣ м. Анны въ этомъ имѣннѣ открыта женская практическая школа сельскаго хозяйства и домоводства. За образецъ въ данномъ случаѣ взята подобная же школа въ сел. Червоныхъ-Зозулинцахъ, Кіевской губ., Бердичевского уѣзда, учрежденная Маріуца-Гриневой. Съ 1 января 1904 г.

Чекановская школа будетъ имѣть особый уставъ и программы, утвержденныя министерствомъ земледѣлія, и будетъ получать казенную субсидію въ 2,000 руб. на которые будутъ содержаться специалисты-учителя.

Приниматься въ эту школу должны, по мысли игуменнѣ Анны, ученицы церковно-приход. школъ, и ею выражено желаніе, чтобы окончившія Вировскую монастырскую школу учительницы грамоты поступали въ Чекановъ на годъ, для ознакомленія съ домоводствомъ. Министерство Земледѣлія выговариваетъ право поступленія въ Чекановскую школу за плату также для ученицъ другихъ, кромѣ церковно-приходскихъ, школъ. Въ настоящее время отъ января 1902 г. въ школѣ преподаваніе ведется чисто практически и, такъ сказать, домашними средствами: имъ руководить одна изъ сестеръ обители, специально для этого ѣздившая въ зозулинскую школу, а также управляющая имѣніемъ, бывшая помѣщица. Въ школѣ теперь 30 дѣвочекъ изъ Вировскихъ ученицъ. Ихъ, кромѣ грамоты, учатъ кулинарному искусству, птицеводству, свиноводству, молочному хозяйству; дѣвочки прядутъ, ткуютъ, вяжутъ—словомъ, учатся всему, и трудно перечислить всѣ виды работъ, исполняемыхъ ими. Мнѣ приходилось видѣть одѣяла, холсты, стриженные ковры, плетенныя корзиночки—работы ученицъ. Когда я спросилъ, какъ распределенъ у ученицъ день, то на меня посмотрѣли удивленными глазами—какъ можно говорить объ общемъ, для всѣхъ одинаковомъ, распределеніи дня, гдѣ каждая ученица ведетъ свое отдѣльное хозяйство. День начинается въ зависимости отъ работы, времени года и погоды. Только занимающіяся рукодѣліемъ имѣютъ опредѣленные часы и для уроковъ, и для работы, и для отдыха.

За полтора года управленія Чекановскимъ имѣніемъ монастырь много сдѣлалъ для приведенія его въ надлежащій видъ и приспособленія его къ сельско-хозяйственной школѣ. Но, надо сказать, что сдѣланнаго еще очень недостаточно. Много еще средствъ придется обители затратить въ Чекановѣ, пока тамъ будетъ устроено полное образцовое хозяйство, какъ то необходимо для такой школы. Недостаточность въ настоящее время средствъ у обители оставляетъ Чекановскую школу въ безпомощномъ состояннѣ. Многія служебныя постройки, хлѣвы и т. п. требуютъ основательнаго ремонта и расширенія. Школа не имѣетъ пока особаго птичьяго и скотнаго двора. Даже такія, крайне необходимыя помѣщенія, какъ молочная, прачешвая, пекарня—и тѣ лишены удобствъ и надлежащихъ приспособленій. Молочная помѣщается въ крошечной комнатѣ жилого дома, а стирка бѣлья на 50 почти человѣкъ производится въ тѣсной хлѣбной пекарнѣ.

Неволью напрашивается вопросъ, какими средствами обладаетъ Вировская обитель, если можетъ

оказывать благотворительность въ такой широкой степени, принимать ежемѣсячно по 1,000 больныхъ, содержать богадѣлокъ, около полутысячи сиротъ и при всемъ томъ вести хозяйство, которое въ своемъ началѣ требуетъ само большихъ расходовъ?

Извѣстно, что всѣ широкія начинанія Вировской обители предприняты въ то время, когда въ ея распоряженіи былъ очень большой капиталъ—это горячая вѣра, что святое, Божіе дѣло не можетъ погибнуть и остаться безъ поддержки. Съ этой вѣры приступили къ созданію самаго Вирова и всѣхъ его благотворительныхъ учреждений; на этотъ капиталъ ведется и въ настоящее время все дѣло въ обители. Тяжелые дни переживала обитель. Были дни, когда во всей обители не было ни гроша, купцы переставали давать въ долгъ, и только для больныхъ покупали изъ лавочки по одному хлѣбу, всѣ же питались картофелемъ и кашей. Былъ даже тяжелый моментъ, когда обитель начала отпускать дѣтей по домамъ. Это было не такъ давно—въ минувшую зиму, во время болѣзни матушки Анны. Въ какомъ же положеніи обитель и всѣ ея воспитанники теперь, послѣ смерти м. Анны, въ рукахъ которой находилась главная часть монастырскаго капитала—горячей вѣры? Купленные на Высочайше дарованныя средства имѣнія обезпечить со временемъ, послѣ приведенія ихъ въ порядокъ, монастырю его существованіе и развитіе благотворительности, въ настоящее же время они требуютъ еще большихъ затратъ на себя. Монастырскія школы получаютъ субсидію, не покрывающую и $\frac{1}{5}$ всѣхъ дѣйствительныхъ расходовъ на нихъ. Такія же учрежденія, какъ пріютъ малолѣтокъ, больница, богадѣльня, не получаютъ никакихъ субсидій и всецѣло зависятъ отъ притока пожертвованій. Въ текущемъ году для Вировской обители были произведены Училищнымъ Совѣтомъ дополнительныя ассигновки, которыя пошли на уплату монастырскихъ долговъ по постройкамъ, произведеннымъ раньше. Отъ лица, ближе стоящаго къ Вировской обители и хорошо ознакомленнаго съ положеніемъ дѣлъ, мною получено письмо слѣдующаго содержанія: „Мнѣ достоверно извѣстно, что въ настоящее время обитель не имѣетъ ни гроша. Едва ли до Рождества она получитъ что нибудь“...

До Новаго года, когда обитель станетъ получать изъ Государственнаго казначейства опредѣленную субсидію, и когда, слѣдовательно, будетъ обезпечена участь сотенъ сиротъ воспитанниковъ обители, она остается безъ средствъ и живетъ опять вѣрой, что святое, Божіе дѣло не можетъ погибнуть. Кого можетъ тронуть участь сиротъ, кто видитъ самоотверженную благотворительность Вировской обители, тотъ откликнется въ тяжелый для нея настоящій часъ.

П. Земной.

Относительно мнѣнія о. Ем. Бекаревича о трехмѣсячныхъ перевыскахъ въ пользу Епархіальнаго Попечительскаго фонда.

Наконецъ-то защитники нашей фондовой перевышки заявили и въ печати свое слово. Защитникомъ перевышекъ выступилъ отъ лица своихъ пожилыхъ сослуживцевъ священникъ о. Емельянъ Бекаревичъ, авторитетъ коего въ нашемъ фондовомъ мѣрѣ считается настолько великимъ, что кажется, не было случая, чтобы его, о. Бекаревича, такъ или иначе не призывали къ упорядоченію дѣлъ по фонду. И нужно отдать справедливость о. Бекаревичу: его дѣятельность въ дѣлахъ фонда довольно замѣтна, и эта дѣятельность была бы и весьма полезна, если бы не была односторонней. Труды о. Бекаревича были составлены фондовыя таблицы, трактующія о томъ, сколько ежегодно слѣдуетъ выдавать пособія изъ фонда—безъ ущерба для фондоваго бюджета; эти таблицы и на практикѣ постепенно оправдываются. Имѣются его, о. Бекаревича, наглядныя разсужденія и объ ожидаемомъ теченіи ежегодныхъ денежныхъ поступленій въ пользу фонда на десятокъ лѣтъ впередъ. Но во всей своей дѣятельности по фонду онъ, о. Бекаревичъ, имѣетъ въ виду благо только своихъ товарищей, своихъ сослуживцевъ такихъ же пожилыхъ, какъ и онъ самъ. Его проектъ о 600-рублевомъ ежегодномъ пособіи эмеритамъ 3 градаціи, его боязнь, чтобы взносы, сдѣланные въ фондъ его сослуживцами, не попали въ чужія руки, наконецъ, его странное желаніе—оставить на все будущее время существованія фонда членскіе взносы въ фондъ въ размѣрѣ не менѣе 6% съ получаемаго каждымъ изъ участниковъ фонда жалованья—свидѣтельствуютъ о томъ, что о. Бекаревичъ хлопочетъ только о себѣ и о присныхъ своихъ.

И вотъ, благодаря этимъ приснымъ, которыхъ и въ настоящее время между членами фонда насчитывается еще громадное большинство, съ 1899 г. мало по малу стали появляться и дальніе члены фонда, — его пасынки, отъ которыхъ фондъ ни за что ни про что властно и неожиданно потребовалъ уплаты разныхъ перевышекъ и дополнительныхъ взносовъ въ свою пользу въ весьма солидномъ размѣрѣ. Большинство вышшихъ пасынковъ фонда сидѣло еще на школьныхъ семинарскихъ скамьяхъ, когда нашими оо. депутатами уже рѣшалась ихъ тяжкая доля, какъ будущихъ участниковъ фонда, и въ этомъ случаѣ наши оо. депутаты едва ли поступили безупречно. Если Епархіальное Начальство наше даже въ такихъ маленкихъ дѣлахъ, какъ копѣчные взносы отъ насъ на преподаваніе медицины и устройство музыки въ духовной Семинаріи, не сочло удобнымъ безъ нашего согласія, распорядиться въ этомъ дѣлѣ самостоятельно, то тѣмъ болѣе оо. депутаты, участвовавшіе на Епар-

хіяльномъ Сѣздѣ нашего духовенства въ 1899 г., должны были стать на высотѣ своего призванія и для поддержанія денежныхъ ресурсовъ фонда не накладывать своихъ властныхъ рукъ только на жалованье будущихъ его участниковъ. Въ настоящее время молодой священникъ, благодаря фондовымъ перевышкамъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ получаетъ жалованья только по 8 р. 66²/₃ копѣйки въ мѣсяць¹⁾, а если принять во вниманіе, что наперсный крестъ, который онъ долженъ приобрести при своемъ рукоположеніи, тоже стоитъ нѣкоторую сумму денегъ, то нужно согласиться, что наша духовная молодежь, становясь настоятелями приходоу, начинаетъ получать жалованье въ свою пользу только въ концѣ четвертаго мѣсяца своей службы.

Правда, перевышки приносятъ фонду довольно значительный доходъ; въ прошломъ, напримѣръ, году онѣ дали фонду 2759 руб. 90 коп. + 37 руб. 59 коп. штрафныхъ за несвоевременный взносъ перевышекъ въ кассу фонда, а всего 2797 р. 49 коп.,—и поэтому неудивительно, что наши пожилые сослуживцы всѣми силами стараются удержать эти перевышки и на все будущее время существованія фонда, и, кажется, ими въ этомъ отношеніи кое-что уже и сдѣлано, такъ какъ, полагаю, о. Бекаревичъ въ своей замѣткѣ „о перевышкахъ“, напечатанной имъ въ № 39 Х.-В. Епархіальнаго Вѣстника, не даромъ о перевышкѣ авторитетно заявилъ: „ее платили, платятъ и будутъ платить всѣ участники.... кромѣ тѣхъ, кои до 1898 года составили наличный капиталъ свыше 100000 рублей...“—А вѣдь онъ о. Бекаревичъ, принималъ, по всей вѣроятности, самое дѣятельное участіе въ нынѣшней іюльской комиссіи!

Но для существованія и на все дальнѣйшее время нашихъ фондовыхъ перевышекъ требовалось найти какое либо важное основаніе, такъ какъ и въ печати, а главнымъ образомъ въ обществѣ громко стали раздаваться голоса негодованія и ропота противъ перевышекъ со стороны фондовыхъ пасынковъ. И вотъ въ № 39 Х.-В. Епархіальнаго Вѣстника за текущій годъ появилась, наконецъ, статья пожилаго участника фонда — о. Бекаревича, который ясно (по крайней мѣрѣ, ему такъ кажется) и даже образно доказываетъ законность перевышекъ и ихъ необходимость. Такъ какъ авторъ этой замѣтки въ послѣднихъ ея строкахъ заявляетъ, что она написана имъ отъ лица его пожилыхъ и болѣе его пожилыхъ сослуживцевъ и такъ какъ въ учрежденіи этихъ страшныхъ перевышекъ самъ же о. Бекаревичъ принималъ, повидимому, самое дѣятельное участіе, то нужно полагать, что только разсужденія, изложенныя въ за-

мѣткѣ о. Бекаревича, и побудили лицъ завѣдующихъ нашимъ Попечительскимъ фондомъ внести въ уставъ фонда § о перевышкахъ; другія доказательства въ пользу таковыхъ, если бы и появились на страницахъ настоящаго изданія, нужно считать придуманными въ самое послѣднее время.

При разясненіи вопроса о томъ, насколько доказательна замѣтка о. Бекаревича въ пользу перевышекъ, слѣдуетъ сначала исправить въ этой замѣткѣ нѣкоторыя вкравшіяся въ нее хронологическія ошибки, именно: перевышки наши установлены на 11 году существованія фонда, а не на 16, какъ выходитъ изъ слѣдующихъ словъ о. Бекаревича: „мы составили потому, что 15 лѣтъ прожили“; во вторыхъ, съ 1899 года ушлатили и платятъ перевышки и тѣ, кои и до того времени нѣсколько даже лѣтъ принимали участіе въ составленіи фондоваго капитала свыше 100000 р., таковы бывшіе до 1899 года діаконами и псаломщиками — окончившіе курсъ семинаристы, получившіе мѣста настоятелей приходоу въ 1899 году или въ послѣдующее время; а это о. Бекаревичъ явно отвергаетъ. Благоразумно умалчиваетъ онъ и о тѣхъ якобы неосновательныхъ претензіяхъ молодыхъ участниковъ фонда, какія „молодымъ священникомъ“ были изложены на страницахъ сего изданія въ замѣткѣ его по поводу фондовыхъ перевышекъ (№ 26—1903 г.). О. Бекаревичъ почему то равнодушно отнесся только къ доводамъ „молодаго священника“, взятымъ имъ „отъ писанія“, а въ этой замѣткѣ были вѣдь доводы и „а ргіогі“, и довольно поучительныя доказательства и „отъ математики“ противъ перевышекъ.

Но допустимъ, что въ глазахъ нашего пожилаго сослуживца послѣднія доказательства противъ перевышекъ не имѣютъ значенія, рассмотримъ же тѣ основанія, какія приводятся имъ въ пользу перевышекъ.

О. Бекаревичъ въ защиту перевышекъ пишетъ такъ: „Нѣкто „А“, будучи семейнымъ..., послѣ 10 лѣтъ своей службы (почему же не послѣ 20—30 лѣтъ? вѣдь были же и многіе такіе между этими „А“), возмѣлъ жалость къ своей семьѣ и рѣшилъ до конца дней своихъ дѣлать ежемѣсячныя опредѣленныя сбереженія на черный день своей семьи, то есть, на тотъ случай, если бы семья его осиротѣла еще не пристроенной или жена его осталась вдовой“.

О правахъ на пособіе отъ фонда самага „А“ о. Бекаревичъ, какъ видите, упорно не упоминаетъ, а вѣдь этотъ „А“ за взносъ въ фондъ нѣсколькихъ сотенъ, а иногда и нѣсколькихъ десятковъ рублей—потребовалъ отъ фонда такого участія къ своей особѣ, что фондъ этотъ чуть было не поплатился самымъ своимъ существованіемъ, и только привлеченные насильно къ взносамъ „А“—„Б“ и „В“ поддержали фондъ своими 6% взносами (о перевышкѣ пока не говоримъ); а потому упрекъ, сдѣланный „Б“ и „В“

¹⁾ 250 рублей перевышки + 6% обычный взносъ въ фондъ = 18 рублямъ + 2% пенсіоннаго вклада = 6 рублямъ, а всего изъ 300 рублей трехмѣсячнаго жалованья идетъ на сторону 274 рубля, —разность 26 р.: 3 = 8 р. 66²/₃ коп. Авторъ.

со стороны „А“: „но вѣдь до 40 лѣтъ у тебя много будетъ дѣтей, а отъ 70 старика“—едва ли основатель.

По словамъ о. Бекаревича, „В“ и „В“ — молодые сотоварищи по службѣ „А“ — обратились къ послѣднему съ просьбой: не оставь молъ и насъ, кумъ милый! а расчетливый „А“ сталъ торговаться съ своими коллегами и, запросивъ съ каждаго изъ нихъ за право участія въ своихъ денежныхъ дѣлахъ по 680 рублей, на силу и то въ ущербъ себѣ сошелся съ ними на 200 рубляхъ (почему же не 250 рубляхъ?).

Такое предъявленное къ „В“ и „В“ требованіе со стороны „А“ было бы справедливымъ, если бы дѣло шло объ участіи „В“ и „В“ въ дѣлахъ какой либо торговой фирмы, но такъ какъ мы говоримъ только о нашемъ фондѣ, то это коммерческое разсужденіе о. Бекаревича не только не согласуется съ уставомъ этого фонда но еще болѣе, чѣмъ замѣтка „молодого священника“ подтверждаетъ всю нелѣпость фондовыхъ перевышекъ.

Если бы „В“ и „В“ дѣйствительно предоставленъ былъ свободный выборъ на принятіе участія въ дѣлахъ „А“, то, узнавъ о требованіяхъ послѣдняго, они бы только посмѣялись надъ атчностью „А“ и постарались бы для обезпеченія себя и своей семьи пайти другой исходъ, вступивъ въ договоръ съ какимъ либо изъ страховыхъ обществъ, и едва ли бы они, какъ молодые, на томъ прогадали. Но дѣло въ томъ, что „А“, основывая свое дѣло, сумѣлъ окружить себя такими законами, что разсуждать съ нимъ не приходится и о согласіи или несогласіи „В“ и „В“ на участіе въ денежныхъ дѣлахъ „А“ не можетъ быть и рѣчи; они должны участвовать въ дѣлахъ „А“ потому, что этого требуетъ законъ, сочиненный самимъ же „А“. И вотъ, благодаря этому закону, „В“ и „В“ въ пять лѣтъ должны уплатить въ кассу фонда ровно столько, сколько внесъ въ ту же кассу „А“ въ теченіи десяти лѣтъ („В“ и „В“ каждый въ пять лѣтъ внесъ въ кассу: 6% взносовъ 360 руб. + 250 р. перевышки + 4% съ перевышки — 50 руб., а всего 660 р.—противъ 680 р. внесенныхъ въ ту же кассу „А“ въ теченіи десяти лѣтъ). Если же „В“ и „В“ почему либо медлили уплатой своихъ взносовъ, то Управленіе Дома „А“ преисправно высчитывало такъ вые изъ ихъ жалованья, и только два фондовыхъ пасынка, живущихъ вблизи „Дома А“, до сихъ поръ еще пользуются благоволеніемъ сего „Дома“, который по неопытнмъ для насъ причинамъ самъ терпѣливо ждетъ отъ нихъ добровольной уплаты уже нѣсколько лѣтъ. Намъ лично извѣстенъ даже такой случай, когда Управленіе „Дома А“ перебрало въ пользу этого „А“ нѣсколько десятковъ рублей съ одного самаго младшаго и бѣднѣйшаго пасынка фонда, не имѣя на то ни малѣйшаго основанія даже и по своимъ законамъ,—но разсуждать объ этомъ съ „До-

момъ А“, повторяемъ, довольно трудно; а на заявленіе объ этомъ, сдѣланномъ нами на мѣстномъ соборчикѣ, мои сослуживцы почти единогласно выразили заочную благодарность этому „Дому“ за неожиданное приобрѣтеніе въ пользу „А“ нѣсколькихъ десятковъ рублей.

Такимъ образомъ, представленное о. Бекаревичемъ образное доказательство въ пользу перевышекъ не имѣетъ подъ собою твердой почвы уже по тому, что допускаетъ собою добровольный договоръ между „А“ и „В“ и „В“, чего по уставу нашего фонда совсѣмъ не полагается.

Но, съ другой стороны, это же образное доказательство о. Бекаревича въ пользу перевышекъ наталкиваетъ на мысль: не будетъ ли пагубно для всего предпріятія „А“—требованіе послѣдняго по отношенію къ „В“ и „В“—внести къ 680 его рублямъ по 200 р. отъ каждаго „В“ и „В“. Вѣдь если „А“ считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ его позднѣйшіе товарищи внесли въ общую кассу въ пять лѣтъ ровно столько, сколько „А“ внесъ въ ту же кассу въ теченіи десяти лѣтъ, то по прошествіи пяти лѣтъ тѣ же товарищи на томъ же основаніи вправѣ требовать отъ новыхъ кліентовъ того же общества, чтобы послѣдніе въ своихъ взносахъ въ ту же кассу поспѣшили сравняться съ ними въ два съ половиною года, а тѣ въ свою очередь не будутъ несправедливы, если по истеченіи двухъ съ половиною лѣтъ своего участія въ дѣлахъ общества отъ будущихъ своихъ товарищей по несчастью пожелаютъ взять 660 р. въ кассу въ годъ и три мѣсяца. Предоставляю самому о. Бекаревичу составить наглядныя таблицы, сколько пришлось бы выплачивать перевышекъ въ пользу фонда—фондовымъ кліентамъ 3, 4, 5... градаций. Тутъ уже и со свѣчей въ рукахъ нельзя было бы найти желающихъ числиться членами этого страшнаго фонда; не помогли бы въ томъ ему и самыя крайнія принудительныя мѣры.

Если изъ кратнаго сравненія чиселъ мы перейдемъ къ разностному, то и здѣсь результаты съ фондомъ получаются тѣ же, хотя и не въ столь короткое время.

Такъ какъ за десять лѣтъ „В“ и „В“ внесутъ въ кассу фонда не 680 рублей, какъ сдѣлалъ это „А“, а по 1070 рублей, чему способствовали выдуманная „А“ перевышки, то, руководясь тѣми же взглядами „А“ на перевышку, „В“ и „В“ чрезъ десять лѣтъ должны потребовать отъ будущихъ своихъ товарищей уплаты перевышки не въ размѣрѣ 250 р., а въ 400 р., а послѣдніе по истеченіи десятилѣтняго своего пребыванія въ членахъ фонда отъ будущихъ кліентовъ фонда вправѣ требовать перевышки въ размѣрѣ уже 700 руб. и т. д. Таблицы тоже могутъ выйти весьма поучительныя!

Но допустимъ, что о. Бекаревичъ ненарокомъ запутался въ своихъ доказательствахъ въ пользу пере-

вышекъ, и какъ разъ доказаль то, чего не хотѣлъ; можетъ быть, перевышки дѣйствительно нужны для самыхъ же молодыхъ участниковъ фонда? Вѣдь не даромъ, думаю, оторопѣвшій „А“ на заявленіе „Б“ и „В“ о его неправотѣ и пристрастіи къ себѣ — сталъ съ упрекомъ говорить къ одному изъ „Б“: „Да что ты, вѣдь у меня дѣти почти пристроены, у меня жена давно умерла, стало быть, я для тебя, твоей жены и семьи плачу“. На эти упреки „А“ къ „Б“ и „В“ — отъ лица послѣднихъ мы вправѣ сказать слѣдующее: когда ты, несчастный „А“, началъ участвовать въ фондѣ, у тебя, по всей вѣроятности, были еще маленькія дѣти и жила дорогая для тебя жена, теперь же ты остался безъ семьи, и рошщешь на свою тяжкую долю. Вѣрю! тебѣ трудно жить на свѣтѣ, и озлобленный — ты отыскиваешь средства, какъ бы помѣшать счастью другихъ. Вѣдь когда ты былъ семейнымъ, ты не только не зналъ никакихъ перевышекъ, но даже и самое участіе твое въ дѣлахъ фонда началось съ весьма малой суммы; почему же на другихъ придумаль ты накладывать какія то непонятныя для тебя перевышки, которыя, по твоимъ же словамъ, для тебя совѣмъ и не нужны. Не думаешь ли ты, что и мы не можемъ стать такими же одинокими и несчастными на склонѣ дней своихъ, и по тому только, что нѣкоторые изъ насъ оставляютъ фонду въ полное его распоряженіе нѣсколько тысячъ рублей, — больше твоей суммы въ нѣсколько разъ, — ужели мы должны на нашихъ будущихъ молодыхъ сотоварищей накладывать непосильное для нихъ бремя!

Но дѣло въ томъ, что за плечами этого одинокого „А“ скрываются многіе „А“ довольно семейные, о которыхъ о. Бекаревичъ, по обыкновенію, не упоминаетъ, и вотъ этимъ то многосемейнымъ „А“, и только имъ однимъ и нужны наши перевышки. Пусть Попечительскій нашъ Комитетъ, который каждый разъ съ особенной любовью и уваженіемъ отзывается о перевыскахъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ по фонду, пусть этотъ Комитетъ подробно укажетъ намъ, куда дѣваются наши перевышки: дѣйствительно ли цѣликомъ идутъ онѣ на помощь осиротѣвшимъ семьямъ, умершія главы коихъ уплатили перевышки, или же ими желаютъ воспользоваться и дѣйствительно пользуются и семейства тѣхъ, кои кичились и кичатся, что участвовали молъ въ составленіи фондоваго капитала свыше 100,000 рублей? Въ прошломъ году отъ перевышекъ образовался капиталъ въ 2797 руб. 49 коп., чьи же осиротѣвшія семьи имъ воспользовались? По мнѣнію о. Бекаревича, мы не въ состояніи дать гарантіи, что проживемъ 15 лѣтъ; но вѣдь такой же гарантіи не давали и первые участники фонда; а каковы были ихъ первые фондовые взносы? И въ то время какъ уплатившіе перевышки — почти пять лѣтъ уже не трогаютъ своихъ 6% взносовъ въ пользу осиротѣвшихъ своихъ семействъ, но и громадную часть накопленныхъ ими перевышекъ

отдаютъ на сторону, — первые эмериты въ первое пятилѣтіе существованія фонда не только цѣликомъ забрали свои 3% взносы, но довольно таки попользовались и взносами своихъ бывшихъ коллегъ, и мнѣ упорно кажется, что заявленія „А“ о томъ, что ко времени наложенія перевышекъ на „Б“ и „В“ онѣй „А“ имѣлъ сбереженій въ кассѣ фонда 680 руб. — довольно таки сомнительны.

Перевышки наши нужны и для Васъ лично, о. Емельявъ! Вашъ проэктъ о 600 рублевомъ ежегодномъ пособіи эмеритамъ 3 градаціи — основанъ только на постоянномъ теченіи въ фондъ нашихъ перевышекъ и безъ нихъ Вы не въ состояніи будете добраться и до 576 руб., какъ сдѣлалъ то въ своей замѣткѣ относительно фондовыхъ нашихъ дѣлъ свящ. О. А. Николинъ; а самое появленіе проэктвъ объ эмеритахъ разныхъ градацій ясно свидѣтельствуетъ, что мы даже и съ своими перевысками пристали къ Вамъ далеко не на равныхъ правахъ съ Вами и не съ равной гарантіей, о чемъ въ своей замѣткѣ Вы такъ торжественно намъ заявляете. Въ своемъ упорствѣ доказать законность перевышекъ, которыя выдуманы Вами же и такъ Вамъ необходимы, Вы отъ лица своего „А“ такъ говорите: „въ жизни нашей и смерти Богъ воленъ; еще молъ неизвѣстно, кто изъ насъ раньше умретъ: я ли въ 70 лѣтъ или ты въ 40 лѣтъ“, — а между тѣмъ желая доказать несостоятельность нѣкоторыхъ сужденій о. Николина, писавшаго тоже нѣчто противъ своихъ пожилыхъ коллегъ по фонду, — Вы въ этой же самой замѣткѣ цѣлыхъ 65 печатныхъ строкъ посвящаете восхваленію статистики, которая по Вашимъ же словамъ, поражаетъ каждого знакомаго съ ней своей приблизительной вѣрностью и детальной точностью въ ея обобщеніяхъ и выводахъ; обратитесь за справками къ статистикѣ, и она, безъ сомнѣнія, тоже подтвердитъ вѣрность доводовъ „молодого священника“ и „отъ писанія“, къ каковымъ доводамъ Вы о. Емельявъ, отнесли, можно сказать, иронически.

Въ заключеніе не могу не выразить удивленія, почему голоса противъ перевышекъ раздаются только со стороны молодежи; а между тѣмъ такое или иное рѣшеніе этого важнаго вопроса весьма близко можетъ коснуться и тѣхъ изъ пожилыхъ участниковъ фонда, которые хотя и не уплатили перевышки сами, но имѣютъ дочерей въ большинствѣ случаевъ будущихъ матушекъ нашихъ, мужей коихъ фондъ тоже не помилуетъ. Правда, наша духовная Семинарія между своими воспитанниками насчитываетъ очень мало сыновей священниковъ, но вѣдь изъ какого бы сословія не происходили наши семинаристы, они все таки съ уваженіемъ принимаются въ нашихъ домахъ и почти всегда становятся нашими зятьями. Когда же наше духовенство ясно сознаетъ, что мѣстная семинарія есть именно Семинарія Холмско-Варшавскаго духовенства, и когда многія дѣти сего духовенства

будутъ дѣйствительно видѣть въ этомъ заведеніи свою alma mater, то, думаю, трудно будетъ дожидаться отъ сихъ питомцевъ добраго слова по адресу тѣхъ, кто выдумалъ эти страшныя перевышки, хотя бы сими составителями были самыя ихъ отцы. Дать свое согласіе на внесеніе въ уставъ нашего фонда § о перевышкахъ могли только о. о. депутаты: или весьма зажиточныя, или же довольно недалковидныя, или, наконецъ, тѣ, кои такъ или иначе навсегда разсчитались съ своими семейными обязательствами; но когда тому же недалковидному о. депутату нужно будетъ выдавать замужъ своихъ нѣсколько дочерей за будущихъ священниковъ, да дать каждому изъ нихъ малую толику денегъ на первое обзаведеніе, да уплатить за всѣхъ ихъ перевышекъ на тысячу руб., то онъ бывшій о. депутатъ не только съ печалью будетъ вспоминать тотъ день и часъ, когда молчаливо соглашался, а можетъ быть, и защищалъ даже проектъ о фондовыхъ перевышкахъ, но и закричитъ во всеуслышаніе: „карауль, разбой!“—но... будетъ уже поздно.

Теперь проходитъ только пятый годъ, какъ установлены эти перевышки; дѣйствіе ихъ на пожилыхъ священниковъ пока еще мало замѣтно; но пусть каждый изъ пожилыхъ семейныхъ моихъ сослуживцевъ вспомнитъ, что и его ожидаетъ въ будущемъ, если наши фондовыя перевышки останутся и на все будущее время существованія фонда. Или, быть можетъ, духовенство наше настолько обезпечено матеріально, что считаетъ за мелочь поднимать подобныя вопросы?—Но въ такомъ случаѣ на какомъ же основаніи его представители, бывшіе въ текущемъ году на Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства 22—24 января, въ числѣ другихъ мѣръ для поднятія денежныхъ средствъ фонда опредѣляли ввести специальный кружечный въ церквахъ сборъ? Ужъ если дѣло дошло до того, что, не будучи еще знакомы съ перевышками, Вы обращаетесь за помощью къ бѣдному народу, то что же будетъ, когда Вы въ лицѣ перевышекъ и на своихъ плечахъ почувствуете дѣйствительно тяжкое бремя? Вѣдь съ очевидной наглядностью доказано, что перевышки намъ не нужны; онѣ нужны только для эмеритовъ 3-й градаціи, которые, желая получить постоянное годовое пособіе въ 600 руб. и не имѣя подъ руками необходимой для этого суммы, возрились уповательно на наши перевышки. Не будемъ смущаться тѣмъ, что фондъ нашъ безъ перевышекъ обѣдѣетъ: лучше накинуть еще $\frac{1}{2}$ % къ нынѣшнимъ 6% взносовъ, чѣмъ поддерживать столь явно несправедливое дѣло! лучше умѣрить аппетиты эмеритамъ 3-й градаціи, большинство коихъ вправѣ разсчитывать еще и на полную казенную пенсію для себя, чѣмъ

безъ всякаго основанія дѣлать тяжкія огорченія только что начинающей жить молодой жизни!

Въ противномъ случаѣ многіе и изъ Васъ, нынѣшніе наши упорные противники, чрезъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ нами молодыми и обиженными будете звать, указывая на этотъ страшный фондъ: „О! это тяжкое горе наше, а мы думали, что это дѣтище наше!“.

Свящ. С. Обобранный.

6 октября 1903 г.

Замѣтка.

— Замѣчательный случай изъ жизни пастыря. — Въ „Яросл. Епарх. Вѣд.“ помѣщенъ некрологъ свящ. А. Заозерскаго, гдѣ между прочимъ разсказывается слѣдующее.

19 августа 1841 г. о. Александръ совершалъ литургію. Въ 10 часовъ утра, въ половинѣ литургіи, загорѣлся одинъ изъ окружающихъ храмъ домовъ, пожаръ быстро сталъ распространяться. Въ храмъ вбѣгаетъ вѣстникъ и говоритъ о. Александру: „Батюшка! твой домъ загорѣлся!“ Выслушавъ это извѣстіе, о. Александръ спокойно сказалъ: „Поди, скажи попадѣ, чтобы она берегла себя, а я теперь не могу оставаться въ храмѣ,“ — и продолжалъ литургію. Между тѣмъ, пожаръ разрастался и сталъ угрожать церкви. На сѣверной сторонѣ главнаго купола загорѣлась рама, и огонь могъ спуститься на высокой иконостасъ. Руководствуясь наставленіемъ „учительнаго извѣстія“, о. Александръ вынесъ изъ храма св. дары и антиминсъ и на одной изъ могильныхъ плитъ кладбища докончилъ литургію. Въ это время одинъ изъ находившихся въ храмѣ—ловкій смѣльчакъ съ топоромъ въ рукѣ сумѣлъ подняться по иконостасу до купола и вышибъ горящую раму, чѣмъ и предупредилъ пожаръ внутри храма,—ничто внутри его не пострадало. Въ селѣ сгорѣло 18 большихъ домовъ,—у о. Александра сгорѣло все имущество, даже небольшой запасъ хлѣба и сѣна. Испытаніе было перенесено мужественно. Благодаря рѣдкому участию добрыхъ людей, въ теченіе 1842—44 гг. причтъ и прочіе погорѣльцы выстроились вновь, хотя далеко не въ прежнемъ видѣ; исправлены были и всѣ поврежденія храма. Въ особенности ободряющимъ для пострадавшихъ было слѣдующее обстоятельство. Вскорѣ послѣ пожара на квартиру о. Александра, въ его отсутствіе, подана была неизвѣстнымъ мальчикомъ записка на клочкѣ бумаги такого содержанія: „Осмотрите кружку у церкви; въ нее вложенъ билетъ на церковь и погорѣльцевъ“. По осмотру кружки въ ней былъ найденъ ломбардный билетъ въ 5000 руб. Кто былъ этотъ укравшій свое имя жертвователемъ, — осталось совершенно неизвѣстнымъ, не смотря на самыя тщательныя розыски.

(„Совр. Литт.“ № 15).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Холмска-Варшавской Консисторіи. — Отдѣлъ II. Изъ Подляшья. Архипастырскія посѣщенія Преосвященнаго Евлогія, Епископа Люблинскаго (окончаніе). — Бытъ Вировскаго женскаго монастыря въ настоящее время (окончаніе). — Относительно мѣнѣи о. Ем. Бекаревича о трехмѣсячныхъ перевышкахъ въ пользу Епархіальнаго Попечительскаго фонда. — Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, октября 17 дня 1903 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Наллистовъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.